

Софья К.

КРОЛИКИ

из ролика

Софья К
Кролики из ролика

«Автор»

2026

К С.

Кролики из ролика / С. К — «Автор», 2026

История о мальчике Севе, из которого растили гения. Возможно, и получилось бы (спорить не будем!), но тут появился белый кролик! А следом - его необычный хозяин. И все тайны прошлого стали открываться одна за другой, потому что человеческая память - вещь не очень надежная, а вот видео - хранит все!

Содержание

Предвидео	5
Будущий гений	6
День закрытых дверей	9
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Софья К

Кролики из ролика

Предвидео

(вместо предисловия)

Все вокруг было залито светом — невыносимо ярким, почти белым. Но этот свет быстро рассеялся — достаточно, чтобы различить выкрашенную масляной краской, грубыми и хаотичными мазками, темно-зеленую стену, всю в солнечных пятнах. Потом на фоне этой стены возникла очень красивая девочка в коричневом платье и черном фартучке. Она посмотрела недовольно, даже сурово. Покачала головой, отчего ее белые банты в светлых косах взметнулись и затрепетали, словно большие бабочки. Девочка взмахнула длинными ресницами и сказала:

— А задания выполнять за тебя я должна? Тоже мне, гений нашелся! Я нянчится с тобой не собираюсь!

И, повернувшись, гордо пошла прочь — по длинному коридору, наполненному солнечным светом. Скоро этот свет размыл ее тонкую детскую фигурку, сделал неотличимой от окружающего пространства, а потом и вовсе заполнил собой все вокруг.

Будущий гений

Мама, водя смартфоном, восхищенно и чуть театрально декламировала:

— Это у кого тут сегодня День Рождения? У нашего Севочки День Рождения! Совсем взрослый стал! Скоро в школу пойдет! Сокровище ты мое! Боря, ну скажи что-нибудь!

Но папа стоял молча, не в силах вклинуться в поток слов, и тоже радостно смотрел на именинника.

А Сева, в ярком колпачке и нарядном костюмчике, не обращая ни на кого внимания, уминал кусок, в котором шоколадные коржи так удачно чередовались с шоколадным кремом. И украдкой, с надеждой, поглядывал на сам торт, словно на единственную радость в жизни. Тот, с уже выдернутыми то там, то здесь кусками, все еще сохранял свои впечатляющие размеры. Из тортовых руин торчала чуть покосившаяся восковая красная семерка с обугленным фитилем.

Съемка то и дело прерывалась — маму отвлекали бесконечно приходящие сообщения. Словно вся многочисленная родня разом стоворилась именно в этот момент поздравить Севу и пожелать ему крепкого здоровья и отличных оценок в первом его учебном году. Ну и, конечно, чтобы маму слушался!

На последнем, кстати, и держалась все это время Севина миссия — как коржи торта на сладком креме.

Сева рос в хорошей, дружной семье. У него были папа и мама, все как полагается. А вот сестер и братьев не было ни одного. Но Сева от этого особо не страдал. Хотя у него иногда и проскальзывала мысль, что мамино внимание давно пора поделить на два, на три, а лучше — на десять! Но никогда вслух не озвучивалась, потому что Сева был добрым и воспитанным мальчиком.

А мама, твердо уверенная в том, что брать надо не количеством, а качеством, уже давно решила — Сева будет Гением. Да-да, именно Гением! Даже сама разработала особую культурно-образовательную программу и презентовала ее — тоже сама себе! Потому что папа был так загружен работой, что не смог присутствовать на Семейном совете. Но выразил полную поддержку и доверие — прямо по телефону. А Сева, хоть и находился рядом с мамой, спал сладким сном в переносной кроватке. И даже не догадывался, что сейчас вершится его судьба!

На этом же совете было решено, что в садик Севу отправлять нельзя. Потому что ни Пушкин, ни Толстой в ДОУ «Рябинка», что через дорогу, не ходили — их воспитывали няни и гувернеры.

После долгих и неудачных поисков подходящей кандидатуры, мама решила взяться за воспитание гения сама. И это было правильно — ведь как можно доверить такое сокровище постороннему человеку? Папа снова не возражал — его футбольная команда, после долгих неудач, наконец-то вышла в 1/8. И он по телефону, прямо со стадиона, выразил маме свою полную поддержку. Не отрывая взгляда от футболистов, бегающих по полю.

Так у Севы начался свой бег. По кругу — подъем, зарядка, занятия, отбой. И еще по маленьким кружкам — обучающим.

Мимо площадки, где дети его возраста играли в песочнице, взмывали на качелях и с визгом носились друг за другом, мама вела Севу гордо. А Сева смотрел на других малышей печально и завидовал им. Ему бы такие формочки и совочек — вот было бы здорово! Еще побегать бы вволю и на качелях покачаться! А, когда устанешь, то можно и на лавочке посидеть — посмотреть в смартфоне что-то веселое.

Но смартфоны были только у родителей, да еще у папы — компьютер, для работы, который трогать было категорически запрещено! Телевизор будущему гению включать не рекомен-

довалось — пользы никакой, зато времени отнимает много. А расписание у Севы и так было очень насыщенное!

Особый упор мама делала на классическую взрослую литературу. Все детские сказки про теремок, репку и Серого волка были пройдены быстро, наскоком, как необходимая и примитивная база. Только серьезные произведения!

Чтобы их не просто изучить, а прочувствовать, мама и Сева отправлялись в театр. Здесь Севе больше всего запомнились и полюбились сосиски в тесте, на бумажной тарелочке, во время антракта. И еще — гардеробный номерок, который можно было крутить на пальце, под «суфлерский» мамин шепот, объясняющий хитросплетения сюжета, еще слишком сложные для Севиного ума.

То, что не было поставлено на подмостках театра, аккуратно подсовывалось мамой равнодушному чаду в виде бумажных изданий, толстых и не очень, с картинками и без. Видя, что Сева их даже не открывает, мама принималась читать книги сама — вслух. И вот уже несчастный Отелло рвал, метал и требовал для Дездемоны сурового наказания за то, что та разбрасывает свои вещи. Особенно платки! Голос мамы при этом наполнялся негодованием и достигал такой громкости, что соседи начинали стучать ей по батарее, в такт. Но Дездемону было уже не спасти! А у Севы после этого появилась привычка держать платочек в кармашке и аккуратно вешать свою одежду на стульчик. Но интереса к литературе так и не возникло!

Тогда мама переключилась на изучение иностранных языков — там уж точно никаких проблем возникнуть не должно! Тем более, что репетитором был выбран достойный, самый профессиональный педагог. Маму так вдохновил его уровень, что она тоже захотела принять участие в занятиях. Ничего, что в школе она изучала немецкий — ведь все языки чем-то похожи, да и учиться можно в любом возрасте. И даже папу каким-то чудом втянула в эти лингвистические посиделки, хотя где-то в кладовых его памяти хранилась всего пара немецких слов из школьной программы и деловые фразы на французском, из недавних курсов. Папа старательно все это мешал, добавляя, для веса, какие-то диалектизмы и присказки дальних родственников. И мама его постоянно поправляла. Папа возражал. Репетитор был в ужасе! Сначала он пытался обращаться исключительно к Севе и не замечать двух спорщиков, а потом не выдержал — ушел тихо и незаметно, по-английски. А другого педагога, подходящего для гения, мама просто не нашла. Да и интерес к языкам у нее скоро пошел на убыль.

Не удалось Севе отвертеться и от курсов этикета, где его учили пользоваться то вилок, то ножом, а то и всем сразу. А еще устраивали допрос — должен ли он пропустить даму вперед, если это лифт? Или нести ее сумку? Или первым поздороваться? В результате Сева стал демонстрировать чудеса вежливости — и на занятиях, и на улице, и даже дома. Маму сначала это восхищало, а потом такой высокий культурный уровень стал ее напрягать. И занятия по этикету были заменены изучением мировой культуры.

В музеях мама, краснея, побыстрее протаскивала Севу мимо белых гордых мраморных фигур в полотенцах. И мимо картин с пышнотелыми дамами и такими же толстенькими амурами, что, вопреки законам гравитации, вот уже много веков парили в самых верхних углах картины и не спешили падать вниз. И еще водила по залам со странными, будто детскими картинками (которые Сева мысленно именовал «мазней»), пожимала плечами, и удивленно шептала сыну:

— Да я сама так могу. Надо и тебе попробовать!

И Севе пришлось рисовать цветные кружочки, квадратики и кляксы. Сначала он тренировался на листах бумаги, а потом, как вошел во вкус, стал раскрашивать обои в квартире «музейной мазней». Мама очень быстро свернула программу по изобразительному искусству. И обои переклеила. Сама, без папы — но он выразил ей полное доверие в выборе новых.

Еще пару лет Сева промучился, пиля скрипку, но сдался — скрипка осталась недопиленной, а мама с грустью объявила соседям, что концертов больше не будет. Те стали ликовать, а мама обдумывать новые шаги — по паркету и под музыку. Так Сева отправился танцевать. И теперь старательно переминался в паре с девочкой, которая была его выше на полголовы, тяжелее почти в два раза и сильнее — в четыре, судя по тому, как она, до синяков, сжимала руку своего партнера. Однажды девочка случайно уронила Севу и проволокла его по полу несколько метров. После этого Севина мама решила, что с танцами пора заканчивать — уж очень это опасно! И начала пить валерьянку — чтобы глаз не дергался. Сева же все выносил стойко и спокойно. Чем дальше — тем равнодушнее, будто это было совсем не с ним. А Севина партнерша, оставшись без пары, с радостью перешла в вольную борьбу и стала делать невероятные успехи.

А вот у Севы успехов не было! Мама билась из последних сил — у нее дергались уже оба глаза, а к валерьянке добавился пустырник. И вдруг мама поняла, что гения из Севы не получится! Потому что он, занимаясь всем, при этом не интересовался ничем! Все преподаватели кружков Севу, конечно, хвалили. Но как-то вяло, без придыхания. Потом вежливо просили маму не наседать с расспросами и с удовольствием переключались на других детей.

Мама уже почти сдалась. И, запросив помощи куда-то туда, в бесконечное пространство, где, возможно, подобно амурам с картины витали гении прошлого, поняла, что она уже сделала все, что могла. Нельзя биться над этой задачей в одиночку! Нужно ввернуть Севу более надежной системе — отправить его в Лицей. И вздохнула с облегчением. Пушкин — он тоже, знаете, через Лицей прошел. Вот и Севе — пора...

День закрытых дверей

Против лица Сева не возражал, даже ждал с нетерпением — наслушался маминых веселых рассказов о школьной жизни. Правда мама училась не в элитном заведении большого города, а в старенькой поселковой школе, в один этаж. Но как же там было здорово! Именно в школе мама и познакомилась с папой. Прямо в первом классе, 1 сентября! Просто села рядом, на свободное место, за вторую парту во втором ряду. А папа не возражал.

Вот и теперь, когда мама, радостно и с воодушевлением, вспоминала историю их знакомства, папа всегда согласно кивал головой. А вдруг и Сева тоже... Но Сева так далеко в будущее не заглядывал — просто мечтал о чем-то необычном и веселом! Ведь не может же мама ошибаться!

«Веселое и необычное» началось с забега. Сева и мама летели по улице, обгоняя других прохожих — по чищенным дорожкам, чуть припорошенным песком. Мимо больших сугробов и едва торчащих из них невысоких деревьев с белыми клоками снега на ветках. Мимо столбов, вывесок, домов и магазинов. На торжественное мероприятие, которое называлось «День открытых дверей». Отдыхали они только перед боковой скрипучей калиткой лица — успели! И мама, расстроенная от того, что сегодня перепутала время, вдруг успокоилась — Сева это всегда определял безошибочно. Встретились знакомые, тоже с детьми. Стало как-то радостно, празднично. Все они, сбившись в небольшую группку, ввалились сначала в боковой коридор, а оттуда, следуя указаниям дежурных в красных повязках, сразу поднялись по лестнице на второй этаж. И разбрелись по кабинетам — светлым, не смотря на серое небо за окном.

Сева с мамой бродили теперь сами по себе — рассматривали плакаты на стенах классов. И наглядные пособия на партах — от макетов солнечной системы до таблиц с неправильными английскими глаголами. Мама в каждом кабинете хвалила содержимое столов, а учителя в ответ хвалили Севин строгий костюм и модный галстук. Вот бы все так относились к посещению лица!

А потом всех гостей пригласили в Актовый зал, на четвертый этаж, по большой центральной лестнице с высокими ступенями. Похожую Сева видел когда-то в старинном купеческом особняке, переделанном в музей современного искусства.

Севе и маме неожиданно достались свободные места в самом первом ряду — два раскладных кресла с малиновой обивкой. Только они успели устроиться, как на сцену уже вышла девочка в красном платье и с папкой в руках. Замерла, осматривая зал.

— Сейчас, наверное, спектакль показывать будет, по классике. Все-таки лицей! Уровень! — сказала счастливая мама.

Но тут, откуда-то с потолка, ударил свет, а из динамиков грохнула ритмичная музыка. И на сцену, оттеснив девочку в красном платье, выскочили спортсменки в ярких купальных костюмах. Они легко перебирали ногами, а руками вращали палочки с длинными ленточками. И широко улыбались — так, видимо, им нравилось скакать по сцене. Сева тоже улыбался. И еще отметил, что волосы у девочек были уложены в большую шишку наверху, как у старушки-соседки, что жила несколькими этажами ниже Севы. Только у старушки волосы не блестели, а тут переливались всеми цветами радуги в свете прожекторов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.